

Психология участников уголовного судопроизводства: копинг-стратегия потерпевшего

Андрианов М.С.

НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7426-8219>, e-mail: andrianov@nextmail.ru

В статье обосновывается необходимость развития теории психологии потерпевшего — важного участника уголовного судопроизводства. Предлагается при анализе его поведения в ходе судебного разбирательства использовать понятие «совладающее поведение», выступающее в качестве специфического психологического механизма и частного случая единого процесса саморегуляции активности человека — средства осознанной адаптации, поиска личностной позиции и обдуманной последовательности определенных действий по преодолению травмирующих обстоятельств. Рассмотрены основные типы стратегий совладания с эмоциями и переживаниями последствий неблагоприятных жизненных событий и стрессовых ситуаций. Постулируется: доминирующая копинг-стратегия выступает промежуточным звеном между наблюдаемым поведением потерпевшего и его глубинными личностными характеристиками. Показано, что знание, понимание и учет такой ведущей стратегии поведения потерпевшего позволяют выносить обоснованные суждения о его личности, способствуют установлению психологического контакта, конструктивному взаимодействию с ним и, таким образом, повышают эффективность уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: психология участников уголовного судопроизводства, эмоциональное состояние жертвы преступления, совладающее поведение потерпевшего, доминирующая копинг-стратегия, психологический контакт и взаимодействие с потерпевшим.

Для цитаты: *Андрианов М.С.* Психология участников уголовного судопроизводства: копинг-стратегия потерпевшего [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 178–192. DOI: [10.17759/psylaw.2021110213](https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110213)

Psychology of Participants in Criminal Proceedings: the Coping-Strategy of the Aggrieved Party

Mikhail S. Andrianov

Research Institute of University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7426-8219>, e-mail: andrianov@nextmail.ru

The article substantiates the need to develop a theory of the psychology of the aggrieved party - an important participant in criminal proceedings. When analysing that person's behavior during criminal proceedings it is suggested to use the concept of "coping behavior", serving as a specific psychological mechanism and a manifestation of a general process of individual self-regulation of activity, that is, the means of conscious adaptation, seeking for personality attitude and reasoned sequence of certain actions to overcome the traumatic circumstances. The major types of strategies for coping with emotions and negative effects of adverse and stressful life situations have been discussed. It is postulated that the leading coping-strategy acts as a mediator between the observed behavior of the aggrieved person and his/her underlying personality characteristics. It has been shown that knowledge, understanding and awareness of such leading behavioral strategy of an aggrieved individual make it possible to have reasoned judgements of his/her personality, facilitate establishing a psychological contact, having positive interaction with him/her and thereby improve the efficiency of criminal proceedings.

Keywords: psychology of the participants in criminal proceedings, emotional state of a crime victim, coping behavior of an aggrieved party, leading coping-strategy, psychological contact and communication with an aggrieved person

For citation: Andrianov M.S. Psychology of Participants in Criminal Proceedings: the Coping-Strategy of the Aggrieved Party. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 178–192. DOI:10.17759/psylaw.2021110213(In Russ.).

В настоящее время судебная психология обладает обширным опытом научно-практических исследований и большим объемом выявленных в их ходе знаний о психологии и поведении всех участников судебного разбирательства, а также важнейших психологических закономерностей данного процесса. Тем не менее, нельзя не отметить, что в научно-методической и учебной литературе, посвященной собственно психологии участников уголовного судопроизводства, одной процессуальной фигуре — потерпевшему, на наш взгляд, уделяется недостаточно внимания, либо особенности его поведения в суде освещаются довольно формально.

Значительная часть знаний по психологии потерпевшего относится к описанию особенностей взаимодействия с ним при расследовании преступления и выяснения обстоятельств уголовного дела, а также прояснению виктимологических аспектов его поведения, во многих случаях причинно связанного с преступлением [9; 14; 27]. При этом подчеркивается, что отличительной психологической характеристикой потерпевшего является его эмоциональная реакция на преступное посягательство и переживание произошедшего. Очевидно, это сказывается на поведении жертвы преступления, в частности, на запоминании им подробностей события и способности рассказать о них другим людям, в том числе расследующим преступление. Именно поэтому в литературе главный акцент делается на описании влияния эмоций на сознание и мышление потерпевшего.

Оценка состояния потерпевшего во многом определяет тактику и стратегию следствия, а также взаимодействие с ним профессиональных участников уголовного судопроизводства. Однако обратной стороной такого, в целом вполне оправданного, акцента на

«эмоциональной нестабильности» жертвы преступления становится формирование некоего профессионального представления о потерпевшем как таковом, выступающего в виде психологической установки [2; 7]. Это, по сути негативное, представление — предубеждение к нему (часто даже опережающее непосредственное знакомство с конкретным человеком), ожидание от него определенного поведения и отведение ему роли исключительно пассивного участника процесса, зависимого от действий профессионалов.

Между тем современное понимание предназначения уголовного судопроизводства в России существенно изменило его приоритеты: сейчас это не только борьба с преступностью, а, в первую очередь, инструмент в защите прав человека [31]. Соответственно, изменяется и социально-правовая позиция потерпевшего: теперь он активный участник уголовного процесса — гражданин, который законным образом отстаивает свои нарушенные права и, таким образом, препятствует преступной деятельности. В этом контексте, очевидно, остро возрастает актуальность, в первую очередь, теоретической проработки психологии потерпевшего и использования имеющихся психологических знаний при анализе особенностей его поведения непосредственно в процессе судебного разбирательства [3; 22]. Именно это позволит обеспечить индивидуальный подход к данной процессуальной фигуре, свободный от профессионально обусловленных установок или других стереотипных представлений, что особенно важно для успешного расследования преступления, его правильной квалификации, принятия законного, обоснованного и справедливого решения.

Анализ практики современного уголовного судопроизводства показывает, что участие потерпевшего в процессе часто носит формальный характер. Кроме того, нельзя не отметить, что в российских судах прочно обосновалось рассмотрение дел в особом порядке, регламентированном гл. 40 УПК РФ [6]. При этом специалисты-правоведы констатируют наличие серьезных проблем с обеспечением прав потерпевшего при таком порядке рассмотрения уголовных дел [5]. Между тем право потерпевшего на доступ к правосудию означает возможность отстаивать свою позицию относительно всех аспектов дела, защищать собственные права и интересы, гарантией реализации которых является именно его активное участие в правоотношениях [11].

Однако на практике нередки случаи, когда чувства удовлетворенности судебным процессом и убежденности в восстановлении социальной справедливости у потерпевшего не возникает, что вызывает и недоверие к правосудию в целом. Собственно, такое положение дел во многом обусловлено наличием определенных предубеждений к потерпевшему не только в общественном мнении, но и в профессиональном сознании тех, кто это правосудие осуществляет, а также является следствием недостаточного внимания к этой персоне со стороны профессиональных участников судопроизводства и отсутствия достаточных знаний по организации взаимодействия с ним в ходе судебных слушаний. Например, в специальной литературе подробно рассматривается тактика поддержания государственного обвинения, при этом основной акцент (что в целом оправдано) делается на построении версии обвинения, изучении личности подозреваемого и методике его допроса [10; 23]. Допросу свидетелей также уделяется немало места, а вот специфика получения показаний потерпевшего, особенно с учетом его личностных и поведенческих особенностей, на наш взгляд, освещается довольно слабо. Акцентируется в основном исключительно эмоциональный аспект поведения потерпевшего и способы установления контакта с ним с учетом данного фактора.

Действительно, жертва преступных посягательств испытывает целую гамму различных негативных эмоций. А пережитое состояние острой генерализации эмоциогенных воздействий неизбежно оставляет след в памяти и психике человека, сказывается в последующем на его поведении, поступках и образе жизни в целом. Нельзя не отметить, что, в целом, эмоции играют важную роль в жизни человека. Градация чувственных переживаний, как говорится «от любви до ненависти», широкий спектр разнообразных эмоций часто решающим образом определяют отношение к различным социальным объектам, а также восприятие событий и ситуаций. Практически каждый факт окружающей действительности вызывает у человека эмоциональный отклик, который, в свою очередь, сказывается на поведенческих реакциях и повседневном самоощущении индивида.

Вопреки довольно распространенному заблуждению, что эмоции исключительно негативно влияют на мышление и рациональное поведение, доказаны их важная роль в организации поведения и позитивное влияние на когнитивную сферу личности [28]. Но если человек испытывает некоторые эмоции длительное время, особенно в случае, когда они вызваны не реальным событием, а воспоминанием о нем (как это происходит у пережившего психологическую травму в результате преступных деяний), то подобная эмоциональная заикленность может мешать объективному восприятию действительности, создавая серьезные проблемы в общении и публичном поведении, вызывая затруднения в отношениях с ближним и дальним окружением. Соответственно, человек, оказавшийся в такой ситуации, в силу знаний и опыта, как своих, так и доверительного круга общения, пытается адаптироваться, ищет способы и приемы избавления от травмирующих переживаний.

При этом известно, что психика человека пластична и, каким бы ни было травмирующее событие, каждый так или иначе находит способ «принять» произошедшее, «успокоить» самого себя и справиться с негативными эмоциями или научиться овладеть ими с помощью различных средств. Таким образом, эмоциональное состояние жертвы преступления к началу судебного разбирательства (которое на практике обычно довольно отсрочено по времени), как правило, существенно отличается от того, каким оно было непосредственно после совершенного преступления и в последующие дни.

В психологии использование того или иного способа совладания с негативными переживаниями определяется как копинг-стратегия личности. Термин «копинг» (англ. *coping* — преодоление, психологическая адаптация; от *cope* — преодолевать, справляться, совладать) введен в оборот Р. Лазарусом (R.S. Lazarus) [35] для обозначения способов совладания детей с тревогой и стрессом, как «непрерывно меняющейся попытки в когнитивной и поведенческих сферах справиться со специфическими внешними или внутренними требованиями» [33, р. 59]. В настоящее время это понятие обозначает совокупность используемых индивидом различных линий поведения, позволяющих справиться с травмирующими обстоятельствами и внутренними их переживаниями [15; 16; 25; 30].

По сути, копинг-стратегия — это специфический психологический механизм и частный случай единого процесса осознанной саморегуляции активности и деятельности человека. Основу этого процесса составляют два аспекта: 1) структурно-функциональный — постановка и принятие цели, определение комплекса условий ее достижения, выработка программы действий и системы критериев достижения субъективно нужного результата, осуществление контроля и оценка результатов, определение необходимой коррекции действий и т. п.; 2) содержательно-психологический — привлечение и реализация в целях

саморегуляции доступных индивиду психологических средств (рефлексии и самосознания, интеллектуальных и творческих способностей, воображения, формирования целостного Я-образа и непротиворечивой внутренней «картины мира» и т. д.) и ресурсов (жизненного опыта, запаса жизненных сил, энергичности, моральной и физической стойкости, веры в себя и помощь окружающих и др.) [13]. При этом существует бесконечное многообразие и вариативность конкретного содержания существующих методов, путей и способов саморегуляции индивидуальной деятельности.

Таким образом, навыки и умения саморегуляции активности, как способы решения адаптивных задач и разрешения экстремальных, стрессовых ситуаций, обычно включены в широкий контекст целостной жизнедеятельности человека и усваиваются в процессе социализации [18; 20]. Соответственно, копинг-стратегия — это попытка человека осознать свое импульсивное или даже реактивное (мало зависящее от сознания и воли субъекта) поведение в прошлом, как «механический» отклик на внешние воздействия неизбежными и необратимыми реакциями. Это специальные усилия и действия, направленные на то, чтобы справиться с переживанием негативных жизненных событий, снизить их отрицательные последствия, стремление ослабить психологическое напряжение и облегчить самочувствие, стратегически определяя при этом свое поведение и поступки в будущем, как проектируемые и регулируемые. Главные цели таких действий: 1) устранение или видоизменение условий, породивших переживания; 2) управление смыслом переживаний для нейтрализации их проблемного характера (изменение способа видения ситуации и возникшей проблемы); 3) удержание эмоций и управление ими в возможных пределах.

Различных методов совладания существует довольно много. Как правило, каждый человек ищет и находит свой, иногда уникальный, способ, позволяющий регулировать свое эмоциональное состояние и обусловленное им поведение. Но все многообразие подобных способов, по сути, сводится к восьми основным *копинг-стратегиям* [19; 34]:

поиск поддержки — стремление обратиться за поддержкой к близким, друзьям и специалистам, а также усилия по поиску информационной, материальной, правовой или другой помощи. Однако нельзя не отметить, что целью в данном случае является не столько поиск «выхода из ситуации», сколько стремление справиться со своими эмоциями (отличительная черта всех копинг-стратегий) и желание избежать ситуации остаться «один на один» со своими переживаниями, «разделить» их с окружающими, что впоследствии может приобрести характер некой зависимости и мешать конструктивному разрешению проблемы;

самоконтроль — стремление регулировать собственные чувства и действия, усилия по овладению эмоциями, вплоть до подавления их, чтобы перейти к независимым от них разумным действиям, а также попытка «гасить» эмоции во всех сложных (опасных) жизненных ситуациях;

позитивная переоценка — стремление увидеть в ситуации свои положительные стороны, попытка интерпретации (которая, однако, не всегда рациональна) обстановки в позитивных терминах и для извлечения «выводов» из пережитого;

планирование — попытка выработки плана выхода из ситуации, довольно скрупулезного и последовательного, при этом выражено стремление следовать ему, четко придерживаясь продуманных действий;

принятие ответственности — оценка и принятие своих собственных ошибок как данность, способность увидеть действия и причины, способствовавшие складыванию

ситуации, свою роль в произошедшем и стремление не повторять прежних ошибок;

откладывание ответственности — стремление дистанцироваться, отделить себя от проблемы, «забыть» о ней, а также попытки решения других проблем «на расстоянии», надежда, что возникающее при этом напряжение рано или поздно пройдет;

конфронтация — жесткое, иногда ожесточенное противостояние между человеком и сложившейся ситуацией, а также окружающими. Применяется как агрессивный ответ обстоятельствам, проявление неприязни и гнева — человек воспринимает ситуацию и ее участников враждебно;

уклонение — пассивная попытка ухода от проблем, часто просто их избегание и игнорирование, своего рода это «побег» от реальности; «вина» за поступки и принятие ситуативного решения переносится на кого-либо другого.

Очевидно, что выбор каждой конкретной стратегии зависит от многих факторов: обстоятельств самой проблемной ситуации; глубины и специфичности переживаний; интеллектуальных, эмоциональных, волевых и других психологических ресурсов человека; индивидуальных особенностей и способностей (например, от личностных диспозиций: активности или пассивности, оптимизма и пессимизма, самооценки и силы стойкости, локуса контроля и т. д.), социальной зрелости; знакомства индивида с их возможным репертуаром, принятом в данном сообществе или в конкретной семье и т. д. [8; 17; 24].

Восемь указанных типов копинг-стратегий охватывают совершенно разные диспозиции личности, часто они кажутся взаимоисключающими, но индивид может опробовать и те типы копинга, которые обычно ему не характерны, до тех пор, пока не определится с *доминирующей* линией поведения в конкретной жизненной ситуации. Таким образом, человек в стрессовой ситуации может использовать различные стратегии, выбирая ту, которая максимально возможно позволяет справиться с душевным волнением и последствиями переживаний. Копинг — это динамический процесс внутренней подстройки к ситуации, совладания с травмирующими факторами.

Надо четко отграничивать копинг-стратегию от феномена психологической защиты (хотя внешне они часто выглядят схожими), которая является пассивной, часто слабо осознаваемой реакцией человека на опасную для личности ситуацию, и, как правило, однотипна для разных случаев. Нельзя отождествлять ее и с тем или иным эмоциональным переживанием, отреагированием, тем более что во многих случаях копинг-стратегия — это попытка как раз и справиться с подобным переживанием, и, так сказать, «овладеть» собой, «вырваться» из власти дряхлящих во времени эмоций, сохранить внутреннее равновесие, личностную целостность и психологическую устойчивость. Это осознанная последовательность определенных действий (внешних и внутренних) — специальная внутренняя работа.

Таким образом, копинг-стратегия может быть довольно хорошо и тщательно продумана человеком, поскольку осознанность и активность — основа саморегуляции. Но в реальности цель совладающего поведения, как правило, не представляется достаточно четкой и ясной, как это возможно в ходе выполнения любой конкретной деятельности в соответствии с планом. Здесь конечный результат не определен, задача — лишь в какой-то мере ослабить напряжение и избавиться от страданий. Понятно, что окончательного ее решения не существует. К тому же новые жизненные ситуации могут принести новые негативные эмоции, а избранная линия копинг-поведения оказаться не эффективной. Но, тем не менее, некая совладающая стратегия страдающему человеку требуется постоянно.

Такая, в целом позитивная, деятельность, во-первых, в большей степени именно намерение, стремление двигаться в определенном направлении, потому и называется стратегией; во-вторых, она может быть довольно вариативной, а не жестко обусловленной, окончательно выбранной линией действий. Кроме того, не всегда и уж тем более не все стратегии, облегчая самочувствие человека, могут оказаться продуктивными и привести к полному освобождению от патогенных эмоций. При этом задача совладания направлена на желание сохранить свою личность целостной любой ценой, даже если его копинг-стратегии не одобряют окружающие, поскольку некоторые из них могут иметь *асоциальный* характер [21; 29]. Но это продуманная линия поведения — целенаправленная деятельность как попытка преодоления травмирующих обстоятельств.

Собственно, этот факт и делает копинг-стратегию важным *понятием* юридической психологии [26; 29] и особенно ее раздела — судебной психологии, в частности, при анализе психологии потерпевшего как участника судебных разбирательств [22]. Сам факт сообщения потерпевшего в правоохранительные органы о совершенном преступлении, либо обращения в суд, равно как и отказ от такого обращения, сокрытие преступных действий, по сути, также являются копинг-стратегиями, так сказать, второго порядка по отношению к вышеперечисленным.

Таким образом, среди мотивов обращения потерпевшего к правоохранителям и его ожиданий от судебного решения (исполнение акта возмездия, препятствие преступной деятельности, восстановление нарушенных прав и социальной справедливости, получение моральной и материальной компенсации и др.) нужно выделять еще и стремление человека получить определенную психологическую «реабилитацию» в своих глазах и в глазах общества, поскольку переживание полученной психотравмы нередко приводит потерпевшего к потере чувства собственного достоинства и ощущению некой социальной «ущербности», либо стигматизации. Отстаивая законным способом свои права в суде, потерпевший в определенном роде надеется восстановить свою репутацию, «положение» в обществе, а также пытается «вернуть» целостность своей личности, приобрести эмоциональную стабильность и уверенность в себе. То есть это ничто иное, как один из способов совладающего поведения.

Компетентный юрист-практик на основе наблюдения за поведением человека способен довольно точно выявлять его характер, другие психологические особенности, и, таким образом, делать предположения о структуре и содержании его личности. Однако личность человека — довольно сложное образование, поэтому случаи ошибочных суждений о ней бывают даже у профессионалов, особенно при недостатке информации. Замечаемые поведенческие реакции человека в ситуации, требующей эмоционального напряжения (таковой, безусловно, являются судебные слушания), в первую очередь, «говорят» о его предпочитаемой стратегии совладения со стрессом, поскольку именно вокруг нее и группируются, а вот знание и понимание линии копинг-поведения позволит сделать выводы и о его отдельных личностных особенностях, и о личности в целом [4]. Соответственно, копинг-стратегия становится промежуточным звеном между наблюдаемым поведением человека и его глубинными личностными характеристиками.

Доминирующая линия совладающего поведения потерпевшего для внимательного наблюдателя довольно быстро определяется при контактах с ним и в определенном смысле свидетельствует о содержании, качестве и глубине переживаемых человеком эмоций, а также его знаниях, навыках и опыте преодоления травмирующих факторов, присущих ему

личностных особенностей и т. п. Она, таким образом, может выполнять условно диагностические функции для всех контактирующих с ним, поскольку каждая из них обычно соответствует определенной диспозиции личности, демонстрируя основные характеристики и качества. А поскольку это вполне осознанная деятельность потерпевшего, то понимание ее задает ориентиры для организации коммуникации с ним профессиональным участникам судебного разбирательства, либо в русле выбранной стратегии, либо с учетом ее и значительно облегчает взаимодействие с ним.

Как правило, потерпевший в своих высказываниях в суде (например, при даче показаний или в ходе прения сторон) стремится сообщить об испытываемых переживаниях и обязательно так или иначе декларирует свою копинг-стратегию, даже если это выходит за рамки протокольных требований и формального ответа на вопросы участников слушаний. Кроме того, она может быть выявлена в результате наблюдения за его неречевым поведением — это проявляется уже в его внешнем облике, в позе, мимике, жестикуляции и т. п. [4]. На знаки невербального общения профессиональные участники уголовного процесса должны обращать повышенное внимание, тем более что умение их интерпретировать входит в понятие коммуникативной компетенции и является профессиональным требованием.

Здесь, однако, нужно высказать следующее предостережение. Популярной литературы, посвященной описанию «языка тела», сегодня встречается немало. Именно к ней часто обращаются те, кто хочет приобрести знания об этой стороне общения. В таких источниках обычно приводится множество разнообразных, но при этом достаточно простых и однозначных интерпретаций, например: экспрессии типа «прячет глаза, отводит взгляд», равно как и «мнется, прячет руки, скрещивает их или хватается ими за части тела, одежды» означают, что человек не уверен в себе и в своих высказываниях, волнуется, сомневается, возможно, говорит неправду, пытается овладеть собой и т. п. Однако в реальности, в «живом» общении все далеко не так однозначно. Часто одно и то же выразительное движение у разных людей и в разных ситуациях означает совершенно другое, может быть даже прямо противоположное. Так, указанные выше знаки «языка тела» могут демонстрироваться намеренно, в целях маскировки и введения воспринимающего их в заблуждение. Поэтому делать вывод на основе только одного (или нескольких наиболее заметных «знаков»), толкование которых усвоено в процессе обучения невербальному языку) экспрессивного движения поспешно и часто ошибочно.

Более того, современные научные походы к невербальной коммуникации доказывают, что значения большинства неречевых знаков можно определить только ситуативно и временно и только в приложении к конкретному человеку [1]. Однако это отнюдь не усложняет понимание других людей по их выразительным движениям (этому умению мы учимся с раннего возраста, тем более что основные стратегии совладания довольно просты и также формируются в детские годы, не случайно начало их изучения заложено в психологии детства) — опытный человек вполне успешно справится с такой задачей, — но предостерегает от поспешных выводов. Выносить же свои суждения, например, о доминирующей копинг-стратегии потерпевшего, надо на основе комплекса таких знаков, а также в соотношении их с его вербальными высказываниями.

Многие специалисты в области права и юристы-практики подчеркивают важность учета самочувствия потерпевшего и установления психологического контакта с ним [11; 12; 32]. Однако рекомендации по взаимодействию с ним имеют достаточно общий характер и при этом, как правило, практически не учитываются различия в личностях конкретных людей и

их поведенческих реакциях. В то время как очевидно, что методы и приемы налаживания контакта с человеком, демонстрирующим, например, копинг-стратегию принятия ответственности, малоэффективны, если потерпевший принятия ответственности, наоборот, избегает. А аналогичные коммуникативные приемы по отношению к человеку, настроенному на конфронтацию, будут восприняты им настороженно, даже могут быть расценены как манипулятивные и, в итоге, вызовут агрессивную реакцию.

Обычно каждый юрист-практик выстраивает взаимоотношения с жертвой преступления, опираясь на имеющиеся у него личный жизненный опыт и общепсихологические знания. Оснований для предварительной оценки личности — «классификации» партнера по социальному взаимодействию — как жизненно-бытовых, так и научно обоснованных существует немало. В частности, подобная «категоризация» социального объекта возможна по социально-демографическим параметрам, возрасту, социальному статусу и пр., либо по темпераменту, интеллекту, индивидуально-личностным особенностям и т. д. Тем не менее, нередки случаи, когда, например, государственный обвинитель, оценивая поведение потерпевшего в суде как излишне эмоциональное, «неразумное», асоциальное, либо деструктивное, пытается своими высказываниями и аргументами скорректировать или даже разрушить «публично неуместную», как ему кажется, личностную позицию данной процессуальной фигуры, не учитывая, что поведение потерпевшего нередко вполне осознанный способ совладания с переживаниями последствий преступления, а не только ситуативная реакция на внешние, либо внутренние раздражители.

Итак, совладающее поведение — универсальный психологический механизм саморегуляции активности. Он рационально используется каждым индивидом в различных жизненных ситуациях, и тем более к копинг-поведению прибегают жертвы преступных посягательств. Со временем этот волевой когнитивный процесс переходит на подсознательный уровень и практически «автоматически» включает предпочитаемый способ совладания в сложных, эмоционально напряженных обстоятельствах, определяя, в свою очередь, личностную позицию в целом, а также конкретные вербально артикулируемые действия и поступки. При этом, несмотря на свое многообразие и вариативность, число основных копинг-стратегий ограничено, что позволяет оперативно их выявлять, «диагностировать» наблюдателем. Соответственно, предлагаемый теоретический подход к организации взаимодействия с потерпевшим на основании категоризации его в зависимости от доминирующей копинг-стратегии представляется наиболее релевантным в данной конкретной жизненной ситуации — уголовном судопроизводстве и перспективным для практического использования.

Должное внимание к личности потерпевшего при осуществлении правосудия, адекватная оценка его самочувствия и поведения профессиональными участниками судопроизводства (в первую очередь, судьей, прокурором), понимание и учет основных закономерностей совладающего поведения, очевидно, будут способствовать установлению психологического контакта с потерпевшим, оптимизации взаимодействия с ним (в рамках процессуальной регламентации) и повысят эффективность судебного разбирательства.

Литература:

1. *Андреанов М.С.* Организация и психологическое воздействие паралингвистического дискурса // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Том 6. № 2А. С. 157—170.
2. *Андреанов М.С.* Проблема психологической установки к потерпевшему у других

участников уголовного процесса // Психология и право в современной России». Коченовские чтения: сб. тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2016. С. 7—8.

3. *Андреанов М.С.* Психологические аспекты взаимодействия потерпевшего с участниками уголовного процесса // Психологические особенности участников уголовного процесса: сб. науч. тр. / Под ред. О.Д. Ситковской; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М.: 2018. С. 6—12.

4. *Андреанов М.С.* Совладающее поведение потерпевшего и его учет в уголовном судопроизводстве // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5(67). С. 85—90.

5. *Буланова Н.В., Решетова Н.Ю., Комогорцева К.А.* Разбирательство судом уголовных дел в особом порядке: проблемы правоприменения: науч. доклад. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. 72 с.

6. *Буланова Н.В., Решетова Н.Ю., Комогорцева К.А.* Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке: пособие / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М.: 2016. 76 с.

7. *Гулевич О.А.* Зависимость вердикта от особенностей потерпевшего // Психологические аспекты юриспруденции: учеб. пособие. М.: Моск. психолого-социальный институт, 2009. С. 331—333.

8. *Дробышева Т.В., Емельянова Т.П., Тихонова Э.В.* Совладание с ситуацией потери работы: региональные различия // Инновационные ресурсы социальной психологии: теории, методы, практики: сб. науч. работ / Отв. ред. О.В. Соловьева, Т.Г. Стефаненко. М.: МГУ, 2017. С. 2009—2016.

9. *Еникеев М.И.* Юридическая психология. М.: Норма, 2011. 501 с.

10. *Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е.* Следственные действия: психология, тактика, технология. М.: Проспект, 2011. 256 с.

11. *Камчатов К.В., Дощицын А.Н., Янчуркин О.В.* Деятельность прокурора по обеспечению прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений: пособие. М.: Академия Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2014. 72 с.

12. *Кириллова Н.П.* Психологические приемы допроса потерпевших, применяемые прокурором в суде // Актуальные проблемы юридической психологии. Потерпевшие и свидетели: от научных исследований к эффективной практике: сб. матер. международной конференции. СПб.: С.-Петербург. Гос. ун-т, 2014. С. 170—172.

13. *Конопкин О.А.* Психологические механизмы регуляции деятельности. М.: Ленаид, 2016. 254 с.

14. *Криминальная психология: курс лекций* / Под ред. О.Д. Ситковской. М.: Проспект, 2016. 144 с.

15. *Крылова М.А.* Взаимосвязь когнитивной оценки трудной жизненной ситуации со стратегиями совладания и механизмами психологической защиты у молодежи // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлёв. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 1969—1975.

16. *Купченко В.Е., Базарбаева М.К.* Представление о трудной жизненной ситуации, адаптивные стратегии и копинг подростков с различным суицидальным риском // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлёв. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 1898—1906.

17. *Львова Е.Н., Митина О.В., Шлягина Е.И.* Личностные предикторы совладающего

поведения в ситуации неопределенности [Электрон. ресурс] // Психологические исследования. 2015. Том 8. № 40. С. 4. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1112-lvova40.html> (дата обращения: 11.06.2018).

18. Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция как метасистема психологических ресурсов достижения целей и саморазвития человека // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Институт психологии РАН, 2017. С. 501—509.

19. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998, Том 1, Вып. 2. С. 102—112.

20. Осницкий А.К. Деятельность, сознание, саморегуляция // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлёв. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 1996—2006.

21. Поздняков Я.И., Делибалт В.В. Особенности защитных механизмов и копинг-стратегий у лиц с рискованным поведением (на примере зацеперов и руферов) // Психология и право в современной России. Коченовские чтения: сб. тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с междунар. участием. М.: МГППУ, 2016. С. 42—46.

22. Психология участников уголовного процесса: монография // М.С. Андреанов [и др.] / Под науч. ред. О.Д. Ситковской. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2019. 236 с.

23. Реализация прокурором полномочий при заключении, соблюдении условий и выполнении обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве: пособие // М.В. Зяблина [и др.]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М.: 2018. 80 с.

24. Рогачев В.А., Коноплева И.Н. Взаимосвязь копинг-стратегий сотрудников правоохранительных органов со стилевыми особенностями саморегуляции [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. № 1. С. 129—145. URL: http://psyandlaw.ru/journal/2015/n1/Rogachev_Konopleva.phtml (дата обращения: 22.10.2017).

25. Рогачев В.А., Коноплева И.Н. Толерантность к неопределенности и выбор копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 4. С. 106—126. DOI:10.17759/psylaw.2017070409.

26. Рогачев В.А., Коноплева И.Н. Аналитический обзор исследований по проблеме неопределенности и изучения копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 1. С. 26—43. DOI:10.17759/psylaw.2018080103.

27. Романов В.В., Котлярова Л.Н. Юридическая психология: учебник для академич. бакалавриата. 7-е изд. перераб. М.: Юрайт, 2018. 478 с.

28. Симонов П. В. Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981. 169 с.

29. Сухова Е.В. Понятие «копинг-стратегия» и пример асоциальных копинг-стратегий // Прикладная юридическая психология. № 1. 2014. С. 76—83.

30. Трухан Е.А., Морозова Н.Н. Взаимосвязь стратегий преодоления стрессовых ситуаций со стилевыми особенностями саморегуляции у пациентов с депрессией // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлёв. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 2046—2054.

31. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / Отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Проспект, 2016. 616 с.

32. Широков И.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 4(60). С. 127—131.
33. Causey D.L., Dubov E.F. Negotiating the transition to junior high school: The contributions of coping strategies and perceptions of the school environment // *Prevention in Human Services*. Vol. 10. 1993. P. 59—67.
34. Compas B.E., Forsythe C.J., Wagner B.M. Consistency and variability in causal attributions and coping with stress // *Cognitive Therapy and Research*. 1988. Vol. 12. P. 305—320.
35. Lazarus R.S. The stress and coping paradigm. Distorter et al. *Models for Clinical Psychopathology*. New York: Oxford University Press, 1981. P. 177—214.

References:

1. Andrianov M.S. Organizatsiya i psikhologicheskoe vozdeistvie paralingvisticheskogo diskursa [Organization and psychological impact of paralinguistic discourse]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical and critical reviews and modern research]. 2017. Volume 6. No. 2A, pp. 157 — 170. (In Russ., Abstr. In Engl.).
2. Andrianov M.S. Problema psikhologicheskoi ustanovki k poterpevsheму u drugikh uchastnikov ugovnogo protsessa [The problem of psychological attitude to the victim in other participants of the criminal process]. *Kochenovskie chteniya «Psikhologiya i pravo v sovremennoi Rossii»*. Sb. tezisov uchastnikov Vserossiiskoi konferentsii po yuridicheskoi psikhologii s mezhdunarodnym uchastiem [Kochenov's readings "Psychology and law in modern Russia". Collection of abstracts of participants of the all-Russian conference on legal psychology with international participation]. Moscow: Publ. MGPPU, 2016, pp. 7 — 8.
3. Andrianov M.S. Psikhologicheskie aspekty vzaimodeistviya poterpevshego s uchastnikami ugovnogo protsessa [Psychological aspects of the victim's interaction with participants in the criminal process]. In Sitkovskaya O.D. (ed). *Psikhologicheskie osobennosti uchastnikov ugovnogo protsessa. Sb. nauch. tr.* [Psychological characteristics of participants in criminal proceedings]. Moscow: Publ. University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, 2018, pp. 6 — 12.
4. Andrianov M.S. Sovladayushchee povedenie poterpevshego i ego uchet v ugovnom sudoproizvodstve [Coping behavior of the victim and its accounting in criminal proceedings]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation]. No. № 5 (67), 2018, pp. 85-90. (In Russ., Abstr. In Engl.).
5. Bulanova N.V., Reshetova N.Yu., Komogortseva K.A. Razbiratel'stvo sudom ugovnykh del v osobom poryadke: problemy pravoprimereniya. Nauch. Doklad [Special court proceedings in criminal cases: problems of law enforcement. Science Report]. Moscow: Publ. Academy of the Prosecutor General's office of the Russian Federation, 2015, 72 p.
6. Bulanova N.V., Reshetova N.Yu., Komogortseva K.A. Uchastie prokurora v rassmotrenii sudami ugovnykh del v osobom poryadke: posobie [Participation of the Prosecutor in the consideration of criminal cases by the courts in a special order: textbook]. Moscow: Publ. Academy of the Prosecutor General's office of the Russian Federation, 2015, 76 p.
7. Gulevich O.A. Zavisimost' verdikta ot osobennostei poterpevshego [Dependence of the verdict on the characteristics of the victim]. *Psikhologicheskie aspekty yurisprudentsii: uchebnoe posobie* [Psychological aspects of law: a textbook]. Moscow: Publ. Moscow psychological and social

Institute, 2009, pp. 331 — 333.

8. Drobysheva T.V., Emel'yanova T.P., Tikhonova E.V. Sovladanie s situatsiei poteri raboty: regional'nye razlichiya [Coping with the situation of job losses: regional differences]. In Solov'eva O.V., Stefanenko T.G. (eds). *Innovatsionnye resursy sotsial'noi psikhologii: teorii, metody, praktiki* [Innovative resources of social psychology: theories, methods, and practices. Collection of scientific papers]. Moscow: Publ. Moscow state University, 2017, pp. 2009 — 2016.

9. Enikeev M.I. Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology]. Moscow: Norma Publ., 2011, 501 p.

10. Enikeev M.I., Obraztsov V.A., Eminov V.E. Sledstvennye deistviya: psikhologiya, taktika, tekhnologiya [Investigative actions: psychology, tactics, technology]. Moscow: Prospect Publ., 2011, 256 p.

11. Kamchatov K.V., Doshchitsyn A.N., Yanchurkin O.V. Deyatel'nost' prokurora po obespecheniyu prav i zakonnykh interesov lits i organizatsii, poterpevshikh ot prestuplenii: posobie [Activities of the Prosecutor to ensure the rights and legitimate interests of persons and organizations affected by crimes: textbook]. Moscow: Publ. Academy of the Prosecutor General's office of the Russian Federation, 2014, 72 p.

12. Kirillova N.P. Psikhologicheskie priemy doprosa poterpevshikh, primenyaemye prokurorom v sude [Psychological methods of interrogation of victims used by the Prosecutor in court]. *Aktual'nye problemy yuridicheskoi psikhologii. Poterpevshie i svideteli: ot nauchnykh issledovaniy k effektivnoi praktike. Sb. mater. mezhdunarodnoi konferentsii* [Actual problems of legal psychology. Victims and witnesses: from research to good practice]. Saint Petersburg: Publ. St. Petersburg State University, 2014, pp. 170 — 172.

13. Konopkin O.A. Psikhologicheskie mekhanizmy regulyatsii deyatelnosti [Psychological mechanisms of activity regulation]. Moscow: Publ. Lenaid, 2016, 254 p.

14. Kriminal'naya psikhologiya: kurs lektsii [Criminal psychology: a course of lectures], Sitkovskaya O.D. (ed). Moscow: Prospect Publ., 2016, 144 p.

15. Krylova M.A. Vzaimosvyaz' kognitivnoi otsenki trudnoi zhiznennoi situatsii so strategiyami sovladaniya i mekhanizmami psikhologicheskoi zashchity u molodezhi [The relationship of cognitive assessment of a difficult life situation with coping strategies and mechanisms of psychological protection in young people]. In Znakov V.V., Zhuravlev A.L. (eds). *Psikhologiya cheloveka kak sub"ekta poznaniya, obshcheniya i deyatelnosti* [Psychology of a person as a subject of knowledge, communication and activity]. Moscow: Publ. Institute of psychology of Russian Academy of Sciences, 2018, pp. 1969 — 1975. (In Russ., Abstr. In Engl.).

16. Kupchenko V.E., Bazarbaeva M.K. Predstavlenie o trudnoi zhiznennoi situatsii, adaptivnye strategii i koping podrostkov s razlichnym suitsidal'nym riskom [Representation about difficult life situations, adaptive strategies, and coping of adolescents with various suicidal risks]. In Znakov V.V., Zhuravlev A.L. (eds). *Psikhologiya cheloveka kak sub"ekta poznaniya, obshcheniya i deyatelnosti* [Psychology of a person as a subject of knowledge, communication and activity]. Moscow: Publ. Institute of psychology of Russian Academy of Sciences, 2018, pp. 1898 — 1906. (In Russ., Abstr. In Engl.).

17. L'vova E.N., Mitina O.V., Shlyagina E.I. Lichnostnye prediktory sovladayushchego povedeniya v situatsii neopredelennosti [Elektronicheskaya resurs] [Personal predictors of coping behavior in a situation of uncertainty]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research]. 2015. Vol. 8. No. 40. P. 4. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1112-lvova40.html> (accessed 11.06.2018). (In Russ., Abstr. In Engl.).

18. Morosanova V.I. Osoznannaya samoregulyatsiya kak metasistema psikhologicheskikh resursov dostizheniya tselei i samorazvitiya cheloveka [Conscious self-regulation as a metasystem of psychological resources for achieving goals and self-development of a person]. In Zhuravlev A.L., Kol'tsova V.A. (eds). *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoi psikhologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya* [Fundamental and applied research in modern psychology: results and prospects of development]. Moscow: Publ. Institute of psychology of Russian Academy of Sciences, 2017, pp. 501-509. (In Russ., Abstr. In Engl.).
19. Muzdybaev K. Strategiya sovladaniya s zhiznennymi trudnostyami [Strategy for coping with life's difficulties]. *Zhurn. sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [Journal sociology and social anthropology]. 1998, Vol. 1, no. 2, p. 102 — 112.
20. Osnitskii A.K. Deyatel'nost', soznanie, samoregulyatsiya [Activity, consciousness, self-regulation]. In Znakov V.V., Zhuravlev A.L. (eds). *Psikhologiya cheloveka kak sub"ekta poznaniya, obshcheniya i deyatel'nosti* [Psychology of a person as a subject of knowledge, communication and activity]. Moscow: Publ. Institute of psychology of Russian Academy of Sciences, 2018, pp. 1996 — 2006.
21. Pozdnyakov Ya.I., Delibalt V.V. Osobennosti zashchitnykh mekhanizmov i koping-strategii u lits s riskovannym povedeniem (na primere zatseperov i ruferov) [Features of protective mechanisms and coping strategies in individuals with risky behavior (for example, snaggers and rufers)]. *Kochenovskie chteniya «Psikhologiya i pravo v sovremennoi Rossii». Sb. tezisov uchastnikov Vseros. konferentsii po yuridicheskoi psikhologii s mezhdunar. uchastiem* [“Kochenov's readings "Psychology and law in modern Russia". Collection abstracts of participants of the all-Russian conference on legal psychology with international participation]. Moscow: Publ. MGPPU, 2016, pp. 42 — 46.
22. In Sitkovskaya O.D. (ed). Andrianov M.S. [i dr.] *Psikhologiya uchastnikov ugovnogo protsessa: monografiya* [The psychology of the participants of the criminal process: monograph]. Moscow: Publ. University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, 2019, 236 p.
23. Zyablina M.V. [i dr.] *Realizatsiya prokurorom polnomochii pri zaklyuchenii, soblyudenii uslovii i vypolnenii obyazatel'stv dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: posobie* [Implementation of the Prosecutor's powers when concluding, complying with the conditions and fulfilling the obligations of the pre-trial cooperation agreement: textbook]. Moscow: Publ. University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, 2018, 80 p.
24. Rogachev V.A., Konopleva I.N. Vzaimosvyaz' koping-strategii sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov so stilevymi osobennostyami samoregulyatsii [Elektronicheskii resurs] [Interrelation of coping strategies of law enforcement officers with stylistic features of self-regulation]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law]. 2015. No. 1. p. 129 — 145. Available at: http://psyandlaw.ru/journal/2015/n1/Rogachev_Konopleva.phtml (accessed 22.10.2017). (In Russ., Abstr. In Engl.).
25. Rogachev V.A., Konopleva I.N. Tolerantnost' k neopredelennosti i vybor koping-strategii u sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [Elektronicheskii resurs] [Tolerance to uncertainty and choice of coping strategies for law enforcement officers]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law]. 2017. Volume 7. No. 4. pp. 106-126. doi:10.17759/psylaw.2017070409. (In Russ., Abstr. In Engl.).
26. Rogachev V.A., Konopleva I.N. Analiticheskii obzor issledovaniy po probleme neopredelennosti i izucheniya koping-strategii u sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [Elektronicheskii resurs] [Analytical review of research on the problem of uncertainty and the study of coping strategies in law enforcement officers]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law]. 2018. Volume 8. No. 1. Pp.

26-43. doi:10.17759/psylaw.2018080103. (In Russ., Abstr. In Engl.).

27. Romanov V.V., Kotlyarova L.N. *Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnik dlya akademich. bakalavriata* [Legal psychology: textbook for academic undergraduate studies]. 7th edition, revised. Moscow: Publ. Yurait, 2018, 478 p.

28. Simonov P. V. *Emotsional'nyi mozg* [Emotional brain]. Moscow: Publ. Nauka, 1981, 169 p.

29. Sukhova E.V. Ponyatie «koping-strategiya» i primer asotsial'nykh koping-strategii [The concept of “coping strategy” and an example of antisocial coping strategies]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology]. No. 1. 2014, p. 76 — 83.

30. Trukhan E.A., Morozova N.N. *Vzaimosvyaz' strategii preodoleniya stressovykh situatsii so stilevymi osobennostyami samoregulyatsii u patsientov s depressiei* [Correlation of strategies for overcoming stressful situations with style features of self-regulation in patients with depression]. In Znakov V.V., Zhuravlev A.L. (eds). *Psikhologiya cheloveka kak sub"ekta poznaniya, obshcheniya i deyatel'nosti* [Psychology of a person as a subject of knowledge, communication and activity]. Moscow: Publ. Institute of psychology of Russian Academy of Sciences, 2018, pp. 2046 — 2054. (In Russ., Abstr. In Engl.).

31. *Ugolovnyi protsess: uchebnik dlya bakalavrov* [Criminal procedure: textbook for bachelors]. Voskobitova L.A. (ed). Moscow: Prospect Publ., 2016, 616 p.

32. Shirokov I.V. *Obespechenie prav i zakonnykh interesov poterpevshego pri soglasii obvinyaemogo s pred'yavlenym emu obvineniem* [Ensuring the rights and legitimate interests of the victim with the consent of the accused with the charge brought against him]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's office of the Russian Federation]. No. № 4 (60), 2017, pp. 127 — 131. (In Russ., Abstr. In Engl.).

33. *Causey D.L., Dubov E.F.* Negotiating the transition to junior high school: The contributions of coping strategies and perceptions of the school environment. *Prevention in Human Services*. Vol. 10. 1993. P. 59 — 67.

34. *Compas B.E., Forsythe C.J., Wagner B.M.* Consistency and variability in causal attributions and coping with stress. *Cognitive therapy and research*. Vol. 12, 1988. P. 305 — 320.

35. *Lazarus R.S.* The stress and coping paradigm. Distorter et al. *Models for Clinical Psychopathology*. New York, Oxford University Press, 1981. P. 177 — 214.

Информация об авторе

Андреанов Михаил Семенович, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник отдела психологического обеспечения прокурорской деятельности, НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7426-8219>, e-mail: andrianov@nextmail.ru

Information about the author

Mikhail S. Andrianov, PhD in Psychology, leading researcher, Department of Psychological Support for Prosecutorial Activities, Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-7426-8219>, e-mail: andrianov@nextmail.ru

Получена 01.08.2020

Принята в печать 12.05.2021

Received 01.08.2020

Accepted 12.05.2021